

KLIO

KLIO

2014

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки России от 19.02.2010 г. журнал для ученых «Клио» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

ISSN 2070-9773

Подписка на журнал «Клио» осуществляется по каталогу «Роспечати». Индекс 14243
Резюме всех статей журнала «Клио» включены в International Bibliography of the Social Sciences (www.ibss.ac.uk)

Журнал «Клио» представлен в Научной электронной библиотеке (НЭБ), реализующей проект Министерства образования и науки РФ «Разработка системы статистического анализа российской науки на основе данных российского индекса научного цитирования (РИНЦ)»

К Л И О

Журнал для ученых

№ 8 (92)

К Л И О

Journal for scientists

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПОЛТОРАК»
2014**

813107

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

Демин И.В. (Самара). Проблема соотношения исторического опыта и исторического нарратива в постметафизической философии истории..... 3

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Эрлих С.Е. (Санкт-Петербург). Формула «жёны декабристов» в публикациях «толстых журналов» рубежа XX – XXI вв..... 7

ИСТОРИОГРАФИЯ

Талья А.Ю. (Санкт-Петербург). Формирование критического подхода к образу жизни американцев в периодической печати и публицистике Российской империи 11
Никиташина С.О. (Санкт-Петербург). Выпускник Горного института – Дмитрий Иванович Мушкетов (историография проблемы) 15

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Камари Д.М. (Волгоград). Влияние лидийского давления на Фокейскую колонизацию Пиренейского полуострова 19
Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д., Хохлов А.А. (Самара). Этнокультурные взаимосвязи степного населения Восточной Европы в эпоху раннего бронзового века..... 22

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Михайлов В.В. (Санкт-Петербург). Вопрос о черноморских проливах и Российская империя перед вступлением в Первую мировую войну султанской монархией..... 27
Бурков В.Г. (Санкт-Петербург). К истории первого советского знака отличия – ордена Красного Знамени..... 29
Баркова О.Н. (Москва). Женщины-издатели русского зарубежья 1917–1939 гг..... 34
Николашин В.П. (Мичуринск, Тамбовская обл.), Кулачков В.В. (Брянск). «Сфинкс» российской истории в зыбучих песках большевистских аграрных трансформаций: крестьянство в 1918–1933 гг. 37
Хмыров Д. (Санкт-Петербург). Русская православная эмиграция в Северной Африке: социальный и религиозный аспекты (1920–1930-е гг.)..... 41
Ракова А.В. (Самара). Исправительно-трудовые дома для несовершеннолетних заключенных в начальный период становления советской пенитенциарной системы 47
Пилишвили Г.Д. (Курск). Принципы и методы по организации народного ополчения на территории РСФСР в начальный период Великой Отечественной войны..... 50

АРХЕОЛОГИЯ

Бодрова А.А. (Новосибирск). Проблемы реконструкции духовного мира древних обществ при изучении уникальных археологических артефактов (на примере Збручского идола)..... 54

ИСТОРИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

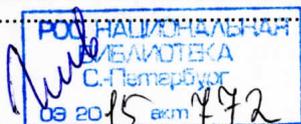
Орешин С.А. (Москва). Эмират Узун-Хаджи – исламистская модель государственности на Северном Кавказе 1919–1920 гг. 57
Ваулинская Л.И. (Петрозаводск). Денежная реформа 1947 г. и отмена карточной системы: подготовка и проведение (на материалах Карело-Финской ССР)..... 61
Шорохова И.В. (Петрозаводск). Отношения партийно-государственного руководства КАССР и Карельского отделения Союза советских писателей во второй половине 1950-х гг. (К вопросу о датировке «оттепели» в литературе республики) 66
Абракова Т.А. (Нижний Новгород). Социально-политические запросы советских граждан 1989–1991 гг. (на материалах Нижегородской области) 69

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Березина В.А. (Санкт-Петербург). «От книг к памятникам»: экскурсии в теории и практике российского образования на рубеже XIX–XX вв. 75

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кудрявцева Т.М. (Москва). «Китай-царь»: китайцы в восприятии русского народа в период «боксерского восстания» (по материалам русской печати) 82
Лаврова Е.М. (Санкт-Петербург). Петроградские социалисты и проблема расследования обвинений в «провокации» в 1917 г. 85
Столяров А.О. (Санкт-Петербург). Интеграция Польши с Европейским Союзом и историческая память польских политиков о России и СССР 93

Мещеряков К.Е. (Санкт-Петербург). Борьба Казахстана и Узбекистана за региональное лидерство в Центральной Азии и позиция России	100
Мехдиева У.М. (Москва). Азербайджанская диаспора в России: исторический опыт и перспективы	103

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Познахирев В.В. (Санкт-Петербург). «Военнопленные» и «гражданские пленные» Первой мировой войны: к вопросу о содержании и разграничении понятий (на примере подданных Османской империи)	107
Голубичная Ю.В. (Киев, Украина). Военные школы армии УНР в Польше в 1921–1924 гг.: специфика функционирования и комплектования.....	109

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

Сулакова А.С. (Москва). Роль Конни Циллиакуса в организации первой межпартийной конференции в Париже в 1904 г.	115
Петрова Е.Е. (Санкт-Петербург). Начало Первой мировой войны глазами великого князя Николая Михайловича	118
Пивоваров Е.Г. (Санкт-Петербург). Выходцы из Украины – сотрудники Библиотеки Конгресса США в 1940–1950-х гг.	122

СТАНЕТ ИСТОРИЕЙ ЗАВТРА

Юнус Нади Шен (Бурса, Турция). Платформа «Диалог Евразия» как одно из направлений турецкого евразийства	130
--	-----

МНЕНИЕ

Кириллов В.Л. (Москва). Под литерой «Р.». Из истории русского революционного подполья 1860-х гг.	133
Вербовой А.О. (Санкт-Петербург). Российская государственность от истоков к современности	137

РЕЦЕНЗИИ НАУЧНЫХ ИЗДАНИЙ

Полянский М.С. (Москва). О военной стратегии и политическом руководстве в трудах Александра Андреевича Свечина	140
---	-----

ПРОШЛИ НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Николаев Д.А. (Нижний Новгород). Страницы истории Нижегородского края в материалах конференции «Мининские чтения»	143
Голдин В.И. (Архангельск). Великая война и Европейский Север	144

ПАМЯТИ КОЛЛЕГИ

Памяти Николая Алексеевича Троицкого (19.12.1931 – 28.05.2014).....	146
---	-----

АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА СУЛАКОВА

аспирантка исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва)

Тел.: (812) 534-28-28; E-mail: every.bodylies@yahoo.com

Статья посвящена роли финского революционера Конни Циллиакуса в организации первой межпартийной конференции в Париже в 1904 г. Большое внимание уделяется вопросам, связанным с подготовкой этого мероприятия и его финансированием. В статье используются новые источники, ранее не вводившиеся в научный оборот. Детальное отражение итогов и результатов конференции позволяет сделать выводы о значении этой конференции для всего оппозиционного движения Российской империи.

Ключевые слова: Конни Циллиакус, Мотодзиро Акаси, Г.В. Плеханов, П.Б. Струве, русско-японская война 1904–1905, российское оппозиционное движение, межпартийная конференция в Париже.

РОЛЬ КОННИ ЦИЛЛИАКУСА В ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРВОЙ МЕЖПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ПАРИЖЕ В 1904 г.

Объединение российского оппозиционного движения в начале XX в. было сложной, а порой и непосильной задачей. Несмотря на очевидные разногласия партий по разным вопросам, многие осознавали, что добиться своих целей в одиночку им не удастся. Нередкими были попытки достижения соглашений между партиями, близкими «по духу», например между социал-демократами и Бундом. Но объединение всего оппозиционного движения казалось реальным очень немногим.

Одним из таких энтузиастов, предпринявших попытку координировать деятельность всех партий накануне первой русской революции, был Конни Циллиакус, финский конституционалист, которого зарубежная историография¹ окрестила «авантюристом». Полиглот, журналист и путешественник, он с конца 1890-х гг. начал активно участвовать в общественном движении Финляндии. В 1903 г. в числе других активистов Циллиакус был выслан из страны и осел в Стокгольме. В течение последующих двух лет он общался с представителями различных оппозиционных партий Российской империи, путешествуя по Европе, в частности с Н.В. Чайковским, Ф.В. Волховским, П.А. Кропоткиным. В процессе обсуждения оппозиционерами стоявших перед ними проблем идея объединения всех партий приобрела конкретную формулировку. Было решено провести межпартийную конференцию, в которой приняли бы участие все партии Российской империи.

В подготовке этой конференции, помимо финнов и русских революционеров, участвовали еще и японцы. Разразившаяся русско-японская война привела к тому, что бывший военный атташе Японии в Санкт-Петербурге полковник Мотодзиро Акаси вошел в контакт с финскими конституционалистами и начал выделять деньги на оказание финансовой поддержки оппозиционерам. Именно с Циллиакусом у Акаси сложились наиболее близкие отношения. И идея о проведении межпартийной конференции встретила одобрение со стороны японского шпиона.

Перед Акаси встала важная задача получить финансовую помощь от Генерального штаба Японии.

29 августа 1904 г. Акаси отправляет запрос японскому Генштабу о 100 000 иен². Уже 31 августа он получает ответ: «100 000 иен это довольно дешево, если цель будет достигнута наверняка. Штаб уверен в вашей способности добиться успеха. Но достигнуть сотрудничества между всеми оппозиционными партиями настолько сложно, что вы должны заботиться о том, чтобы не тратить деньги только на несколько партий»³.

В этот же день военный атташе Японии в Лондоне Уцуномия Таро получает телеграмму: «Вам позволено помогать только при условии, что финский план (как результат конференции, достижение сотрудничества между всеми оппозиционными партиями) будет реализован. Вам необходимо обсудить это дело с Акаси»⁴. Из этих

сообщений японского Генштаба видно, что Акаси запросил 100 000 иен именно на подготовку межпартийной конференции (которая проходила с 30 сентября по 5 октября 1904 г.). Японцы считали, что эта идея принадлежит финским оппозиционерам, и, очевидно, воспринимали ее не без энтузиазма. Однако Генштаб предостерегал Акаси от необдуманной раздачи денег. Также видно, что в случае успешного завершения задуманных мероприятий Уцуномия Таро должен был оказывать помощь по этому направлению деятельности, т.е. обсуждать с Акаси дальнейшие планы. Какие конкретные задачи ставились перед военным атташе в Британии, не совсем ясно. Но, исходя из других источников, можно сделать вывод, что он также должен был общаться с российскими революционерами и способствовать укреплению оппозиционного лагеря. (Уцуномия Таро активно контактировал с польскими социалистами: Витольдом Йодко-Наркевичем и Юзефом Пилсудским).

После договоренностей с Акаси летом 1904 г. Циллиакус активно взялся за подготовку первой межпартийной конференции: «Поскольку я планирую провести совместную конференцию среди оппозиционных партий в октябре 1904 г., что бы ни случилось, я намерен попросить каждую партию прислать несколько делегатов на конференцию <...> Если получится, я склоню их к написанию совместного воззвания, а затем и к проведению демонстраций»⁵.

19 партий получили приглашения принять участие в конференции от Циллиакуса: Российская социал-демократическая рабочая партия, Партия социалистов-революционеров, Польская социалистическая партия, Всеобщий еврейский рабочий союз, Социал-демократия Польши и Литвы, Польская социалистическая партия «Пролетариат», Литовская социал-демократическая партия, Латышская социал-демократическая рабочая партия, Союз латышских социал-демократов, Финляндская рабочая партия, Украинская социалистическая партия, Украинская революционная партия, Грузинская партия социал-федералистов-революционеров, Армянская социал-демократическая рабочая организация, Белорусская социалистическая громада, Армянская революционная федерация, Группа русских конституционалистов, Польская национальная лига, Финляндская оппозиция (именно эти названия партий фигурируют в протоколе конференции).

Реакция на это приглашение у всех партий была разной.

Польские социалисты колебались в принятии решения: ранее заявившие о готовности сотрудничать они выразили свое нежелание принимать участие в конференции, потому что она не принесет никаких результатов⁶. Однако в дальнейшем их удалось переубедить.

Между Акаси и Циллиакусом велись споры о том, звать ли кадетов. Акаси считал, что достаточно пассивная ли-

ния кадетов помешает оппозиционным партиям достичь соглашения. Несмотря на то что Циллиакус в августе 1904 г. в письме к Г.В. Плеханову «сам недвусмысленно высказался против их (либералов) присутствия на конференции»⁷, партию кадетов он все же пригласил. А они в свою очередь выразили свое желание принять участие в этом межпартийном съезде⁸.

Сложнее обстояло дело с социал-демократами. Есть сведения о том, что в конце апреля – начале мая Г.В. Плеханов, с которым Циллиакус находился в переписке, дал свое согласие от лица социал-демократов на участие в конференции. 10 июня 1904 г. Г.В. Плеханов писал А.Н. Потресову о необходимости скорейшего проведения «заседания совета». О каком совете идет речь, становится ясным из еще одной его фразы: «Повторяю, спешить необходимо: финляндцы ждут ответа»⁹.

13 июня 1904 г. этот вопрос был впервые рассмотрен на заседании Совета РСДРП: «Плеханов предлагает приступить к обсуждению первого вопроса, стоящего в порядке дня, о междупартийной конференции, причем поясняет, что один из финляндцев обратился к нему с предложением устроить междупартийную конференцию из всех революционных и оппозиционных партий в России – русских, латышей, поляков и т.д., с тем чтобы выработать сообща манифест против войны»¹⁰. Выступавшие на Совете Мартов, Плеханов, Аксельрод, Ленин и другие обсуждали этот вопрос довольно долго, но в ходе дискуссии ни разу не упоминалось о причастности к этой конференции японцев. А в таких условиях при принятии решения они руководствовались только принципами целесообразности и революционной необходимости. Предложение Циллиакуса было единогласно одобрено: «Совет РС-ДРП принципиально принимает предложение Z. о конференции представителей оппозиционных и революционных партий, действующих в России»¹¹. Было решено созвать подготовительный съезд российских социал-демократических партий (польских, литовских, грузинских и др.) для выработки плана действий на конференции.

В августе 1904 г. Роза Люксембург в письме А.Н. Потресову говорит о том, что она получила приглашение от Совета РСДРП, «призывающее польскую социал-демократию принять участие в конференции с Бундом и другими организациями – для приготовления общепартийного конгресса всех революционных организаций, действующих в России»¹². Она также пишет, что ее «польские товарищи» сначала собирались отказать Бунду, «но теперь ввиду тактики Вашей партии, приходится, конечно, принять участие, по крайней мере, в предполагаемой конференции, для того, чтобы там защищать наше отрицательное отношение к союзам со всякими kreti kletu (разношерстная компания)»¹³.

3 сентября 1904 г. вопрос об участии в конференции был вновь поднят на заседании Совета РСДРП. Приглашенный в качестве докладчика по этому вопросу Ф. Дан сообщил о факте «сознательного или бессознательного» «сношения с японским правительством» инициаторов конференции, на основании чего Совет единогласно проголосовал против участия в ней.

Г.В. Плеханов, находившийся в личной переписке с Циллиакусом, ничего не сообщал о причастности японцев к организации этой конференции. Остается неясным, знали ли члены партии об этом накануне конференции или же свидетельство Дана является более поздней вставкой.

Отказался участвовать в этой конференции и еврейский Бунд. Однако представители этой партии закончили свой ответ на приглашение выражением готовности вместе с другими партиями сражаться и бороться против царизма¹⁴.

Так после переговоров с различными партиями, а также получения финансовой помощи от Японии, 30 сентября 1904 г. в Париже была открыта совместная конференция оппозиционных партий России, длившаяся до 4 октября.

Циллиакус выслал приглашения на конференцию 19 партиям. Принять участие в ней согласились лишь восемь.

1) «Союз Освобождения» (представители – В.И. Богучарский, П.Д. Долгоруков, П.Н. Милюков (под псевдонимом И. Александров), П. Б. Струве).

2) Национально-демократическая партия Польши (Зигмунт Балицкий, Роман Дмовский).

3) Польская социалистическая партия (Витольд Йодко-Наркевич, Казимиж Келес-Крауз, Александр Малиновский).

4) Партия социалистов-революционеров (Евно Азеф (под псевдонимом Н. Дикански), В. М. Чернов (под псевдонимом Ю. Гарденин)).

5) Грузинская партия социалистов-федералистов-революционеров (Георгий Деканози, Габуния).

6) Армянская революционная федерация (Микаел Варандян).

7) Латышская социал-демократическая рабочая партия (Янис Озолс).

8) Финская оппозиция (Конни Циллиакус, Арвид Неовиус).

В связи с тем, что на конференции были представлены партии, разительно отличающиеся друг от друга своими идеологическими и программными установками, неизбежно возник вопрос о том, как им достичь соглашения.

Некоторые делегаты выступали за «более глубокое внутреннее сближение программных и тактических воззрений»¹⁵. Однако большинство участников конференции придерживались другого, более приемлемого и реалистичного мнения, в такой форме озвученного эсером Черновым: «Наши отношения с этими партиями должны быть выражены двумя положениями: 1) у нас всех общий враг – царский абсолютизм и 2) нужно усвоить двусторонний лозунг: «врозь идти и вместе бить»»¹⁶.

Именно в такой форме и произошло взаимодействие оппозиционных организаций на этой конференции, никаких общих для всех, надпартийных, объединяющих идей и лозунгов выработано не было.

В первый день конференции – 30 сентября 1904 г. – решались организационные вопросы. Председателем конференции был избран Конрад Циллиакус, выбравший себе в качестве помощников и секретарей в первый день заседаний представителей «Союза Освобождения».

Конрад Циллиакус зачитал съезду письмо от Г.В. Плеханова, в котором объяснялось отсутствие партии РСДРП на конференции: «Мы считаем обязательным воспользоваться нынешней войной для того, чтобы урегулировать революционную войну против царизма. Наши социал-демократические убеждения обязывают нас в это время поддержать любое действительно революционное движение и даже любое движение действительно оппозиционное».

Плеханов отметил, что некоторые из представленных на конференции элементов «настолько далеки от нас с точки зрения классовой борьбы, что им не чужд политический авантюризм и спекуляция, с нашей социал-демократической точки зрения непростительные, как и их взгляд на победу японского буржуазного правительства».

РСДРП призывала не переоценивать роль русско-японской войны: «Нынешняя война в любом случае будет иметь очень ограниченное влияние на интересы народных масс вне зависимости от того, одержит или нет победу это правительство. Таким образом, мы уверены, что революционное действие невозможно никак иначе, кроме как на поле борьбы, в тесных рядах пролетариата России вне зависимости от национальности, и непосредственной целью этой борьбы – и здесь мы солидарны с японским пролетариатом – будет немедленное окончание этой преступной войны».

При обсуждении этого вопроса Чернов высказал мысль, что отсутствие социал-демократов на конференции – это недоразумение. Он надеялся, что в дальнейшем социал-демократы примкнут к объединенной оппозиции. Циллиакус сделал заявление от лица всей конференции, которая «выражает свое сожаление по поводу отказа Р.С.Д.Р.П. принять участие в совещаниях конференции, полагает, что высказанные в ее письме мотивы отказа

являются плодом очевидного недоразумения, и высказывает вместе с тем надежду, что в дальнейшем ходе междупартийных отношений эти недоразумения будут, в интересах великой освободительной задачи, совершенно устранены»¹⁷.

В какой-то степени отвечая на письмо Плеханова, Циллиакус говорит о том, что участники конференции не намереваются ликвидировать многочисленные различия, присущие партиям, но стремятся найти точки соприкосновения, на основании которых можно будет попытаться наладить сотрудничество между ними. О русско-японской войне Циллиакус говорит как о «*преходящем моменте в процессе вырождения русского самодержавия и обострения и усложнения борьбы против него*», рассматривая ее лишь как один из поводов созыва конференции.

Также Циллиакус как один из организаторов конференции, непосредственно общавшийся с членами РСДРП, упоминает о том, что «*представители РСДРП во время предварительных переговоров не только высказывали все время полную готовность содействовать созыву конференции, но и ни разу не потребовали отвода какой-либо из тех организаций, которым было адресовано после этих переговоров официальное приглашение на конференцию, и отказались от участия в ней лишь в последний момент*»¹⁸.

Следующим важным моментом на конференции стала Декларация финляндцев, которую зачитал Неовиус. Общей целью всех партий провозглашалось «упразднение самодержавной формы правления и замены ее конституционным режимом». Достижение этой цели было возможно только благодаря «союзу различных партий и разрозненных сил ввиду одного общего действия». По мнению финляндцев, установка этого сотрудничества была главной задачей этой конференции. В случае успеха и достижения соглашения между партиями «увеличатся и шансы на победу, и на победу относительно мирную». Подчеркивалось, что у финнов и остальных партий Российской империи разное положение и требования: финляндский народ «требует отмены незаконных декретов и восстановления режима согласно конституции, которая de jure осталась в силе». При этом вопроса о независимости Финляндии от России не поднималось. Финская сторона надеялась, что «конституционная Россия не пожелает воспользоваться огромным превосходством своих материальных сил, чтобы задушить жизнь финляндского народа, а, наоборот, признает права Финляндии».

Также на конференции готовился ответ съезда Г.В. Плеханову, в котором особо отмечалась роль русско-японской войны для деятельности оппозиционного движения – «фактор, доминирующий в общем политическом положении данного момента».

Было принято постановление об организации *бюро сношений* в России. Оно должно было быть создано в Петербурге и состоять из трех членов, представителей партии конституционалистов и социалистов-революционеров. Остальные партии назначали посредника, проживающего в Петербурге для передачи известий.

По итогам конференции был разработан документ – *Протокол конференции оппозиционных и революционных организаций российского государства*. Под ним подписались все восемь партий, участвовавших в заседаниях.

Прежде всего, провозглашались основополагающие принципы, в соответствии с которыми делегаты вели переговоры:

1. «Настоящий момент политической жизни России является моментом особенного обострения политической борьбы <...> Ввиду этого согласованное действие различных групп, борющихся против этого [самодержавного] режима, является особенно желательным.

2. Настоящая попытка соглашения оппозиционных и революционных групп является первой, и желательно обставить ее так, чтобы результатом ее было не констатирование всем известных принципиальных разногласий, разделяющих партии, а выяснение тех общих пунктов, которые могут послужить основой для согласованного действия в данный исторический момент».

3. Признавалось необходимым установить «*minimum общих идей и целей*», при этом оставляя «неприкосновенными все пункты программы и все тактические приемы каждой отдельной партии».

Исходя из принятых таким образом общих положений, делегаты обсудили возможные пункты соглашения и организации координированных действий по следующим трем рубрикам: *политический строй, вопрос о национальностях и вопрос о средствах борьбы*.

По первому вопросу партии сошлись на том, что не только ниспровержение режима может быть их общей целью. Представители разных по идеологии организаций в итоге согласились на следующую формулировку: «политическое переустройство в духе демократизма», «основным принципом для народного представительства должно быть всеобщее избирательное право».

За каждой народностью признавалось право на национальное самоопределение и на гарантированную законами свободу национального развития: «Собрание единодушно признало, что настоящий режим является не организацией мирной совместной культурной работы различных национальностей, а организацией насилия, одинаково тяготеющего над всеми национальностями».

По вопросу о способах действия провозглашалось, что разнообразие методов борьбы «может являться условием общего успеха, и что, следовательно, в данном случае полная свобода действий для всех партий не только не противоречит, но, напротив, находится в полной гармонии с их намерениями координированного действия».

Также была составлена краткая декларация провозглашенных принципов, которую предполагалось использовать для большей публичности:

- 1) «Уничтожение самодержавия; отмена всех мер, нарушивших конституционные права Финляндии;
- 2) Замена самодержавного строя свободным демократическим режимом на основе всеобщей подачи голосов;
- 3) Право национального самоопределения; гарантированная законами свобода национального развития для всех народностей; устранение насилия со стороны русского правительства по отношению к отдельным нациям»¹⁹.

Помимо общих для всех основополагающих принципов, на конференции были выработаны также кое-какие тактические установки. Именно соглашение о совместных действиях «единым фронтом» представляет наибольший интерес. Было принято решение, что каждая партия будет действовать так, как лучше всего умеет: либералы будут атаковать правительство в прессе, эсеры и другие партии будут продолжать проводить экстремальные мероприятия, казавцы будут использовать свои навыки в совершении политических убийств, польские социалисты – в организации демонстраций²⁰.

Начальник Особого отделения департамента полиции Л.А. Ратаев был проинформирован обо всем, что происходило на конференции. Сообщения он получал напрямую от Евно Азефа. Они, по сути, совпадают с переданными Акаси постановлениями, но являются более развернутыми.

Вот один из тех пунктов: «Если партия социалистов-революционеров с ее «Боевой организацией» признают нужным устроить террористический акт, то все организации обязаны поддержать настроение одновременными сочувственными факту воззваниями и демонстрациями. От этого пункта отказались лишь представители Русской либеральной партии и Польской демократической национальной лиги, но и те обязались согласовать свои действия с прочими организациями, т.е. в случае совершения террористического факта приурочивать подачу своих петиций и заявления домогательств именно к этому моменту»²¹.

С точки зрения Акаси, несмотря на то, что существовали различия и противоречия между партиями, конференция прошла успешно, в частности благодаря энергичным стараниям Циллиакуса²². Да и сами участники конференции на тот момент были вполне довольны.

Нельзя сказать того же о партиях, которые не присутствовали на этом съезде, а только ознакомились с его

решениями, опубликованными в прессе. Так, например, Г.В. Плеханов склонялся к точке зрения, что Парижская конференция «вовсе и не представляется нам серьезным политическим актом». Анализируя соглашения между партиями по вопросам общего характера (об устанавлении де-

мократического режима, права наций на самоопределения и др.), он восклицает: «Стоило ли нам ехать в Париж для того, чтобы привести оттуда те истины, которые сделались для нас политическим трюизмом вроде, например, сознания необходимости борьбы с царским самодержавием?»²³

¹ Futrell M. Northern Underground. Episodes of Russian Revolutionary Transport and Communications through Scandinavia and Finland. 1863–1917. Lnd., 1963.

² Телеграмма 5 // Akashi M. Rakka ryusui. Colonel Akashi's Report on His Secret Cooperation with the Russian Revolutionary Parties during the Russo-Japanese War. Selected Chapters translated by Inaba Ch. and edited by O.Falt and A. Kujala. Helsinki, 1988. [Далее – Rakka ryusui]. С. 57.

³ Rakka ryusui. С. 57.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid. С. 40.

⁶ Ibid. С. 40.

⁷ Цит. по: Павлов Д., Петров С. Японские деньги и русская революция. Русская разведка и контрразведка в войне 1904–1905 гг. Документы / Сост. И. В. Деревянко. М., 1993. С. 26.

⁸ Милюков П. Н. Воспоминания. Т. 1, Нью-Йорк, 1955. С. 243.

⁹ Письмо № 110. Г.В. Плеханов – А.Н. Потресову. // Социал-демократическое движение в России. Материалы. Под редакцией А.Н. Потресова и Б.И. Николаевского. Т. 1. М.; Л., 1928. С. 128.

¹⁰ Социал-демократическое движение в России. Материалы / Под ред. А.Н. Потресова и Б.И. Николаевского. Т. 1. М.; Л., 1928. С. 325.

¹¹ Там же. С. 331.

¹² Письмо 7 августа 1904 г. Р. Люксембург – А.Н. Потресову. // Социал-демократическое движение в России. Материалы. М.; Л., 1928. С. 134.

¹³ Там же. С. 136.

¹⁴ Плеханов Г. В. Пора объяснить («Искра» № 82 от 1 января 1905 г.) // Г. В. Плеханов. Сочинения в 24 томах. Т. 13. М., Л. 1926. С. 164.

¹⁵ Чернов В.М. Перед бурей. Воспоминания. М., 1953. С. 210.

¹⁶ Там же. С. 209.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 215. Л. 1.

¹⁸ Там же. Л. 2.

¹⁹ Там же. Л. 19–22

²⁰ Rakka ryusui. С. 41.

²¹ ГАРФ. Ф.102. ДП 00. 1904. Д.1. 4.1. Т. 3. Л. 270 об. – 271 об.

²² Rakka ryusui. С. 41.

²³ Плеханов Г. В. Указ. соч. С. 162.

ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА ПЕТРОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры международного права Российской государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург)
Тел.: 8 (921) 314-35-15; E-mail: petrovaelena70@mail.ru

Статья посвящена отношению великого князя Николая Михайловича к событиям начального этапа Первой мировой войны, на основании сравнительного анализа эпистолярного наследия великого князя и его ежедневных записок.
Ключевые слова: Первая мировая война, великий князь, военные действия.

НАЧАЛО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ГЛАЗАМИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА

Что за скверная вещь война, привыкаешь радоваться несчастью других!

1 августа 1914 г/Германия объявила войну России. Отношение к войне внутри российского общества не было однозначным. Несомненно, 2 августа 1914 г., когда после оглашения манифеста об объявлении войны с Германией в Георгиевском зале Зимнего дворца император вместе с императрицей вышли на балкон Зимнего дворца, а собравшаяся на Дворцовой площади многотысячная толпа опустилась на колени и запела «Боже Царя храни» патриотическая стихия охватила широкие круги. Либеральная интеллигенция была довольна, что Россия воюет против «реакционной Германии» в союзе с «прогрессивными Францией и Англией». Однако император Николай II войны не желал. Достаточно вспомнить, что Россия стала инициатором проведения Второй Гаагской конференции мира в 1907 г.¹ Позже в 1911 г. он заявил русскому послу в Болгарии Неклюдову: «Я не хочу войны. Я сделал своим непреложным правилом предпринимать все, чтобы сохранить моему народу мир. В этот исторический момент необходимо избегать всего, что может привести к войне»².

Что касается великокняжеского окружения царя, то поскольку великокняжеская среда не была однородной, то и единого мнения, отражающего отношения к войне, в ней не было. Позиция сторонников войны, в основном защищавшая представителями ветви Николаевичей, во главе с Николаем Николаевичем младшим, кадровым военным, ставшим впоследствии Верховным главнокомандующим русской армии 1914–1915 гг.

Противоположного мнения придерживался глава ветви Михайловичей – великий князь Николай Михайлович, считавший себя специалистом по части дипломатии и склонявшийся к позиции мирного урегулирования международных конфликтов.

Великий князь Николай Михайлович окончил Николаевскую академию Генерального штаба, участвовал в русско-турецкой войне, за что был награжден орденом Св. Георгия IV степени. После смерти своего отца, великого князя Михаила Николаевича, в 1909 г., Николай Михайлович стал главой ветви Михайловичей. Со временем великий князь Николай Михайлович стал проявлять интерес к